

демонстрировали возможность сближения школьной и научной грамматики, существенно изменяли догматические методы преподавания языка, усиливали внимание к культуре речи, к вопросам фонетики, способствовали реализации воспитательной функции учебного предмета.

Таким образом, в повышение содержательной насыщенности и методической грамотности школьных учебников, обогащение методики преподавания русского языка Л.А. Булаховским сделан значительный вклад, изучение которого способствует развитию теории школьного учебника, его созданию и совершенствованию.

Используемая литература:

1. Булаховский Л.А. Краткий учебник русского языка и правописания для школ взрослых и подростков. [Соавтор: Н. М. Баженов]. – Х. : “Пролетарий”, 1928.
2. Булаховский Л.А. Краткий учебник русского языка и правописания. Для школ взрослых. – Ч. 1. – Х. : “Научная мысль”, 1923.
3. Булаховский Л.А. Учебник русского языка для школы с украинским языком преподавания. Второй концентр. V год обучения. [Соавторы: А. Феоктистов, А. Финкель]. – Х. : Госиздат Украины, 1930.
4. Булаховский Л.А. Учебник русского языка для школы с украинским языком преподавания. Второй концентр. VII год обучения. [Соавторы: А. Феоктистов, А. Финкель]. – Х. : Госиздат Украины, 1930.
5. Дурново Н. Рец.: Булаховский Л.А. Краткий учебник русского языка и правописания // Родной язык в школе. Кн. 5, – М., 1924.
6. Кагароз Е. Рец.: Булаховский Л.А. Краткий учебник русского языка и правописания // Родной язык в школе. – 1923. – № 5. – С. 202–204.
7. Курилова Л. Рец.: Л.А. Булаховский. Учебник русского языка для школы с украинским языком преподавания. [Соавторы А. Финкель и др.] // Шлях освіти. – 1930. – № 9. – С. 195-97.
8. Прозоровский О. Рец.: Л.А. Булаховский. Краткий учебник русского языка и правописания для школ взрослых и подростков // Радянська освіта. – 1929. – № 4. – С. 62.
9. Федоренко Л.П. К вопросу о типах школьных учебников русского языка./ Л.П. Федоренко // Проблемы школьного учебника. – М : Просвещение, 1974. – С. 93 – 100.

Путій Т.М. Досвід створення шкільних підручників з російської мови у лінгводидактичній практиці Л.А. Булаховського.

У статті розглядається внесок відомого мовознавця і лінгводидакта Л.А. Булаховського у практику створення шкільних підручників з російської мови.

Ключові слова: підручник, тип навчальної книги, навчання російській мові, методи викладу матеріалу.

Putiy T.N. Experience of school textbook creating in the lingvo-didactical practice of L.A. Bulakhovsky.

The article deals with contribution of the famous linguist and didactist L.A. Bulakhovsky to the practice of creating of school textbooks in Russian.

Keywords: textbook, type of educational books, Russian language teaching, methods of presentation.

***Раковская Н. М.
Одесский национальный университет
имени И. И. Мечникова (Украина)***

КРИТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

В статье рассматриваются подходы к изучению критического текста в иноязычной аудитории. Делается акцент на интерпретации и рецепции критического текста. Структура текста характеризуется диалогичностью, обусловленной культурной парадигмой.

Ключевые слова: критика, система, интерпретация, полемика, диалог.

Актуальность данного исследования заключается в том, чтобы передать иноязычной аудитории представление о специфике литературной критики, путях исследования критического текста на уровне автор – критик – читатель.

В практике преподавания русской литературы особое место следует уделить литературной критике. В таком случае будет очевидна связь между двумя способами мышления: художественным и логическим. Художественный текст, соединившись с логоцентрическим текстом критического исследования, создает особое коммуникативное поле, в центре которого автор – критик – читатель.

Анализ исследований по данной проблеме свидетельствует, что структурирование литературно-критического текста способствует постижению системы жанровых форм, ключевых знаков литературно-критического текста в его семантическом пространстве [5], связи между культурным кодом текста и коммуникативно-рецептивными процессами. Петер Козловский в книге “Культура постмодерна” отмечает, что контекстуальность литературно-критического текста подразумевает познание явления во всех его соотношениях, какими они присутствуют в облике самого предмета, и в целях, смыслах его “местоположения” [3, с. 12].

Контекстуальность бытия и когерентная теория истины требуют принимать во внимание внешнюю и внутреннюю взаимосвязь критических текстов. В литературно-критическом тексте такая связь осуществляется посредством отношений между критиком, автором, реципиентом. В этой связи представляется важным обращение к идее структурирования литературно-критического текста, ибо она дает возможность осмыслить дискурс литературной критики в целом, и своеобразие личности критика.

Цель данной статьи показать, как структурирование критического текста способствует связи между полемикой, диалогом, знаковым кодом текста и коммуникативно-рецептивными процессами с учетом специфики восприятия иноязычной аудитории.

Сложность взаимоотношений между автором, критиком и реципиентом определяет выбор кодирования информации, содержащейся в литературно-критическом тексте. Представляется, что при всей полисемантической текста все же существует то инвариантное ядро, которое и допускает противоположное толкование. Ю. Лотман отмечал, что новые коды читательских сознаний выявляют в тексте новые семантические пласты и чем больше новых истолкований <...> тем дольше его жизнь” [4, с. 160]. В то же время Р. Барт указывал, что текст <...> это питательная среда, <...> это пространство, не поддающееся ни классификации, ни стратификации ... это галактика означающих [1, с. 262]. Думаем, что все же критический текст представляет собой гомогенный контекст с несколькими темами, денотативным ядром которых является диалог. Смысловые связи обуславливают структуру текста и указывают на его целостность и завершенность. Интерпретация смысла критического текста определяется оппозицией полемизирующих сторон. Каждый структурный элемент способствует восприятию и пониманию текста реципиентом.

В критическом тексте важно выявить культурный код, риторический, социо-исторический и код загадки, а также блоки информации, (БИ), устанавливающие различные смысловые отношения (критик – автор, критик – читатель и т. д.). Структурным центром, определяющим движение в литературно-критической статье, является полемика. В пространстве текста в этом плане особую значимость приобретают границы полемики (интерпретация-полемика, интерпретация-переосмысление и т. д.). Более того, полемика обнажает, во-первых, тот смысл произведения, который критику представляется наиболее существенным, во-вторых, определяет его собственную личностную позицию.

В каждом конкретном случае сказываются эстетические, этические пристрастия

критика, характер и степень его таланта, личностные черты, наконец, темперамент критика. В этом плане любопытна мысль Г. Шпет, отмечающего, что “если идея не разрешима вовне, – она – ничто. Но если она – живая действительная идея, она не “только идея”, а вид, прежде всего внешний видимый облик” [8, с. 50].

Автор критической статьи реализует свою волю, заявляя и доказывая правоту своей позиции, выстраивая логику умозаключений, осуществляя общение с читателем. Автор-критик оказывается одновременно и демиургом своего читателя-собеседника и реальным лицом, осуществляющим диалог с носителем иного сознания.

Очевиден, например, персонализм в обзорах и статьях Н. Михайловского. Они представляют синкретическую структуру. Содержание обзоров определялось “пульсом жизни”, поэтому Н. Михайловский оперативно откликается на злобу дня, реагирует на отклики, вызванные его заметками.

Тем не менее, статьи воспринимаются не просто как написанные вперемешку впечатления, оценки, размышления, а как сложное единство. Н. Михайловский стремится к синтезу, который обеспечивается концептуальностью, тональностью, личностью автора, повторяемостью композиционных деталей и стилистических приемов.

Формы выражения авторского начала у Н. Михайловского многообразны. Это, прежде всего, установка на общение с читателем. В статье всегда присутствует сам автор, человек обыкновенный, не лишенный слабостей и недостатков, умный и пытливый, не навязывающий своего мнения, но у него есть убеждения, которые он высказывает читателю. Отсюда доверительная интимная интонация. Автор делится воспоминаниями о писателях (Щедрина, Успенском), рассказывает о своей жизни. При такой непринужденной беседе читатель как бы включается в творческий процесс написания статьи.

Авторское “я” не только эмоционально окрашивает обзоры, но и способствует их целостному восприятию. “Я” – как мостик из одной статьи к другой. Стилистика его работ – это синтез художественного творчества, науки и публицистического обзора, т. е. синкретическая структура, в которой наблюдается сочетание элементов рецензии и отклика, заметки и проблемной статьи, процесс циклизации сочетается с деформацией большой проблемной статьи, что отражает тенденции, происходящие в литературно-критическом процессе 70 – 90-х годов XIX в. В циклах жанровая форма усложняется тем, что интерпретация событий дана от имени условного персонажа (Профан, Иван Непомнящий).

Формы художественного мышления: сатирическая маска, мистификация, пародия, гротеск, становятся для Н. Михайловского формой постижения литературной жизни. Образ рассказчика, инициатива и энергия которого движут обзоры, система его отношений с миром, созданы по законам художественного моделирования действительности.

Психологизм и одновременно физиологичность стиля характерна для В. Розанова. Его статьи – своеобразное откровение, феноменология духа. Сферой описания является душа, судьба, тоска; душа – нематериальное начало жизни (бесплотное существо, являющееся носителем жизни и духовного мира человека, одарённое разумом и волей, противопоставляемое телу, основа психической жизни человека, совокупность психических явлений) [7, с. 168].

Рецепция Розанова определяется его личностью. З. Гиппиус определила её как “явление”, для которого не подходят общечеловеческие мерки, настолько “он не в ряду других людей”, чьи “мысли” – непременно физические ощущения. Он сам “код загадки”. “Все его слова, – указывал Н. Бердяев в статье “О вечно бабьем в русской душе”, – живые, биологические, полнокровные... Слова у него не символы мысли, а плоть и кровь... В. Розанов – это какая-то первородная биология, переживаемая как мистика” [2, т. 1, с. 64].

Выступая как литературный критик, В. Розанов находил “физиологичность” в лучших произведениях русской литературы, считал это одним из её самых больших достоинств. Культурный код возникает при сравнении русской литературы с французской. В статье “Один из певцов вечной весны” (1909) В. Розанов замечает: “... она (французская лит. – Н. Р.) вся камениста, а не бархатиста. Вся из “сухих французских цветов”. Много шёлка, бархата, золота. Но ничем не пахнет: живого цветка в ней нет”. В то время как русская имеет тот “запах мяса”, в котором всё дело, который всё объясняет в сложении общества и в “судьбе человека” [7, с. 173].

В. Розанова привлекал физиологизм, в котором выплёскивалась личность. В статье “Величайший мастер слова” В. Розанов пишет, что в литературе есть “что то живое, живым органическим способом вырабатываемое в недрах наций... Ведь в слове есть слуховое, т. е. физиологическое очарование... “Зачитываемся ... Повторяем, плачем над словом... Тут есть психофизиологическая магия” [7, с. 173]. Восприятие В. Розановым художественного текста происходит на уровне ощущения. “У Толстого, – пишет он, – если сравнить его с Пушкиным, Лермонтовым и Гоголем, хорошее обыкновенное молоко; тёплое, парное, для души и тела целебное, очень вкусное. Но чтобы “по душеньке так вот и текло”, как неслыханная сладость, – этого нет. А у Грибоедова есть, у Крылова есть, и из такой “сладости” состоит почти всё написанное Пушкиным, Лермонтовым и Гоголем” [7, с. 79].

В. Розанов убеждён, что текст должен приносить радость. Концептуально он близок к суждениям Р. Барта, высказанным в статье “Удовольствие от текста”. Ж. Нива называет В. Розанова изобретателем нового жанра, в котором проявляется “полное господство интонации “домашней” интимности, поэтика, основанная на “личной прихоти”, смесь газетных рецензий, личного дневника, гербарий человеческих слов: услышанных, пробормотанных, недоговоренных” [6, с. 170]. Спасительным началом для него является Дом, Гнездо, Апология пола, отсюда и воспевание домика второй жены (“мамочки”) и тётки (“бабушки”). Смысл Космоса открывается ему из окошка этого “благословенного” гнезда. Так возникало обращение к читателю (теоретически им отрицаемое), который должен был увидеть попытку самовыражения, желание передать внутренний личный опыт, непосредственное эмоциональное переживание.

Таким образом, в практике изучения литературы и критики обращение к структуре текста, его стилистике, приводят к интерпретации внутреннего мира личности критика, определяя методологию исследования в каждом конкретном проявлении критической рефлексии, связанной, безусловно, с культурной парадигмой времени.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением знаний иноязычной аудитории авторского мира ведущих критиков и различных этапов критического самосознания (Ап. Григорьев, Д. Мережковский, Н. Иванова).

Используемая литература:

1. Барт Р. Удовольствие от текста / Р. Барт // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс; Универс, 1994. – С. 462–519.
2. Бердяев Н. А. О “вечно бабьем” в русской душе / Н. А. Бердяев // В. В. Розанов. Pro et contra. – СПб. : Русский Христианский гуманитарный институт, 1995.
3. Козловский П. Культура постмодерна / П. Козловский. – М. : Республика, 1997. – 239 с.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М. : Искусство, 1970. – 378 с.
5. Лукин В. А. Художественный текст. Опыт лингвистической теории и элементы анализа / В. А. Лукин. – М. : Ось, 1999. – 192 с.
6. Нива Ж. В. Розанов / Ж. Нива // Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. – М. : Высшая школа, 1999. – С. 169–178.
7. Розанов В. В. Один из певцов “вечной весны” / В. В. Розанов // О писательстве и писателях / [сост., подг. текста и коммент. А. Н. Николюкина]. – М. : Республика, 1995. – С. 160–176.
8. Шпет Г. Г. Эстетические фрагменты / Г. Г. Шпет. – СПб. : Правда, 1992. – 70 с.

Раковська Н. М. Критичний текст та його інтерпретація в інономовній аудиторії

У статті розглядаються підходи до вивчення критичного тексту в інономовній аудиторії. Увага акцентується на дослідженні в інономовній аудиторії критичного тексту. Структура тексту характеризується діалогічністю, зумовленою культурною парадигмою часу.

Ключові слова: критика, система, інтерпретація, полеміка, діалог.

Rakovskaya N. M. Critical text and his interpretation are in a foreign audience

The article discusses the current in a foreign audience to investigate the specific of critical text. The structure of the critical text is determined by the time of creation style and other text modification.

Keywords: criticism, system, interpretation, discussion, dialog.

Рощупкина О. А.

Запорізький державний медичний університет (Україна)

**АКТУАЛЬНІСТЬ НАВЧАННЯ САМОСТІЙНОЇ РОБОТИ
ІНОЗЕМНИХ СТУДЕНТІВ**

Статтю присвячено опису самостійної роботи як педагогічної проблеми та обґрунтуванню актуальності навчання самостійної роботи іноземних студентів підготовчого факультету в сучасних умовах.

Ключові слова: самостійна робота, навички, уміння, іноземні студенти, підготовчий факультет, навчання, читання.

Сьогодні вищі навчальні заклади України працюють в умовах конкуренції, а значить, постійного реагування на зміни ринку праці. У зв'язку з цим особливо актуальною є проблема підготовки національних кадрів для зарубіжних країн. Сучасне світове суспільство потребує фахівців, що відрізняються професійною мобільністю, готовністю до швидкого оновлення знань. Досягнення такого рівня сформованості професійної компетенції в іноземного студента можливе за умови стимулювання особистості до активної пізнавальної діяльності, до самостійного оволодіння новими знаннями. Звідси проблема навчання іноземних студентів самостійної роботи (СР) набуває особливої актуальності, а поняття самостійної роботи вимагає нових досліджень.

Аналізуючи наукові праці та останні публікації з питань самостійної роботи, ми відзначаємо різні аспекти вивчення даної проблеми: загальнопедагогічні підходи до розкриття проблеми СР студентів (С.І. Архангельський, М.Г. Гарунов, Н.Д. Нікандров, П.І. Підкасистий та ін.), сутність, планування та організацію СР (Б.П. Єсіпов, І.Я. Лернер, М.І. Махмутов, П.І. Підкасистий), механізми розвитку і виховання самостійності та активності особистості в різних видах діяльності (П.Я. Гальперін, В.В. Давидов, Б.І. Кабанова-Міллер, Т.В. Кудрявцев, О.М. Леонтьєв, С.Л. Рубінштейн, Н.Ф. Талізін та ін.). Значну увагу проблемі формування навичок та вмінь самостійної роботи приділяють у методиці викладання іноземних мов (І.Л. Бім, К.Л. Бутягіна, Г.М. Бурденюк, І.О. Гініатулін, О.В. Ільїна, А.Є. Капаєва, Г.В. Рогова, Т.Г. Сорокіна, Є.Ю. Тарвідене, А.В. Третьякова та ін.) і в методиці викладання російської мови як іноземної (М.М. Букарєва, І.О. Зимня, Л.М. Каламанова, Н.Ф. Коряковцева, О.М. Москальова, С.Ю. Ніколаєва, Л.О. Прядіна, В.І. Шляхов та ін.). Проте, незважаючи на те, що самостійна робота як педагогічна проблема є предметом досліджень багатьох учених, залишаються недостатньо вивченими питання, пов'язані з навчанням студентів самостійної роботи в різних видах мовленнєвої діяльності, тим більше в умовах переходу на Болонську систему. Дана проблема є важливою і для іноземних студентів, що навчаються у ВНЗ нашої країни, і вимагає подальших досліджень.